

СЕРИЯ «ПРОПОВЕДИ И БЕСЕДЫ»

Священник
Георгий Завершинский

«ГОСПОДЬ МОЙ И БОГ МОЙ»

ПУТЬ ОСОЗНАННОЙ ВЕРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2011

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА*

313 **Завершинский Г., свящ.**
«Господь мой и Бог мой»: Путь осознанной веры. —
М.: Издательство Московской Патриархии Русской
Православной Церкви, 2011. — 256 с. — (Серия «Про-
поведи и беседы»).

ISBN 978-5-88017-247-4

Автор книги — священник Георгий Завершинский, философ и богослов — уже известен читателю по сборнику «О следовании за Христом». Отец Георгий вновь предлагает задуматься о серьезных проблемах, с которыми встречается в современном мире христианин. Как найти истинный путь и удержаться на нем среди окружающих нас миражей, как не покривить душой и не предать высокие идеалы христианства? А главное — как сохранить мудрость в своей личной вере, не позволить ей выродиться в мрачное суеверие или в ярко раскрашенный лубок, бессмысленный и бесполезный? Внимательно читая рассуждения автора, мы можем найти ответы на многие вопросы.

УДК 252.4
ББК 86 372

© Завершинский Г., свящ., 2011
© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2011

ISBN 978-5-88017-247-4

Слова апостола Фомы (см.: Ин. 20, 28) почти сразу пришли на ум, когда я стал задумываться над названием этой книги, состоящей из небольших эссе, личных размышлений, проповедей и евангельских бесед о том, почему и как мы верим во Христа. Стараясь объяснить самому себе то, к чему шел многие годы, я вновь и вновь вижу совершенно ясные подтверждения веры, которая некогда родилась глубоко внутри и постепенно выстроила жизнь по своим законам.

Нужно ли вообще подтверждать свою веру? Может быть, однажды возникнув, она присутствует в человеке как данность и просто необходимо жить по вере, подкрепляя ее делами? Но тогда евангельский рассказ о Фомином неверии утратил бы смысл, ведь апостол уже однажды поверил Христу и стал Его учеником. Зачем вновь возвращаться к тому, что и так ясно? Если Фома верил Христу, то должен был верить и Его словам о смерти и Воскресении, которые много раз повторялись по пути в Иерусалим.

Однако Церковь не просто обращает внимание на «неверие» Фомы, но и называет его благом, посвящая Фоме воскресную службу, которая следует за пасхальным воскресеньем. Значит, особое внимание уделяется *осознанию* человеком своей веры, ведь, подобно Фоме, мы порой ставим Богу условие: «Не поверю, пока лично не получу подтверждения». И если мы искренни, Бог никогда не отворачивается от нашего «неверия»; так или иначе Он дает то, что мы ищем. Но стоит ли при этом успокаиваться и полагать, что вера может укрепиться сама по себе, без нашего участия? Фома активно и дерзновенно искал подтверждения веры в Воскресшего Господа, поэтому как его «неверие», так и вера стали осознанными и, по сути, раскрыли

его личность с разных сторон. Его «неверие» Господь преобразил в личную веру, с которой были сказаны слова: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 28). Дважды повторяя слово «мой», Фома из глубины собственного сознания, разума и сердца утверждает свое *личное* отношение ко Христу как Господу и Богу.

Поиск веры, ее подтверждение и исповедание — это непрерывный процесс, в который мы вовлечены. Жизнь ставит нас в разные обстоятельства, когда наша вера подвергается испытанию, чтобы вновь и вновь мы подтверждали самим себе, во что и как верим. Часто это бывает неожиданным и непредсказуемым, но потом появляются силы, чтобы не потерять веру до конца. Можно полагать, что дерзновенное желание Фомы вложить пальцы в раны от гвоздей на теле Христа, а руки в Его ребра (см.: Ин. 20, 25) возникло в совершенно особом состоянии, когда он находился на грани отчаяния, не зная, что делать и куда идти. Слова других апостолов не убеждали его, потому что он искал личного подтверждения. И получил его.

Бог — Личность, и человек — личность. Богоподобие есть образ человеческого бытия, в котором человек проявляется как личность. Пока мы находимся во власти своей природы и делаем то, что ей свойственно, личность в нас «дремлет». Каждый человек в определенное время должен есть и пить, каждый склонен искать удовлетворения своих желаний, которые в конечном счете сводятся к вещам общим и понятным для всех. «Хлеба и зрелищ» — так древние римляне примитивно выразили суть человеческих потребностей. Личность же человека надприродна, и все, что присуще природе, отсутствует в личности. И вера не есть присущее природе человека свойство, она требует преодоления природы и пробуждения личности. Когда Евангелие говорит об отвержении себя (см.: Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23) и святые отцы учат противостоянию своим помыслам, речь идет именно об осознании в себе подобия Божия, то есть восстановлении приоритета человеческой личности над склонностями природы в ее падшем состоянии.

Чтобы веровать во Христа и следовать за Ним, человек должен развить в себе духовное, или личностное, начало, освобождающее от слепого подчинения природному началу, то есть от рабства греху. *Попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14): человеческая природа с ее свойствами обладает склонностью ко греху, но не содержит его в явном виде, и потребности человеческого организма сами по себе не греховны, но отношение к ним может приводить ко греху. Личность же начинается там, где заканчивается согласие человека слепо подчиняться безличному побуждению поступать как все, то есть пресекается склонность ко греху. Чаще всего, чтобы не остаться без поддержки, мы выполняем требования этого мира, даже не отдавая себе в том отчета. Это укоренилось в нас, вошло в плоть и кровь, и требуется серьезное и постоянное усилие, чтобы, поняв свою внутреннюю зависимость, постепенно освободиться от нее и встать на путь осознанной личной веры.

Свойства, отличающие человека как личность от человека толпы, интересовали не только Церковь. Например, исследуя характеристики и архетипы коллективного бессознательного, выдающийся швейцарский психолог Карл Густав Юнг пришел к выводу, что причиной многих психических заболеваний является воздействие коллективно-бессознательного на индивидуума, не осознающего своей зависимости от него. Освобождение от этой зависимости давало человеку шанс на выздоровление. Здесь вполне можно увидеть научное подтверждение тому, о чем говорилось выше: природное начало в человеке может затмевать личностное и препятствовать его выявлению. Однако научный метод в стремлении объективировать реальность не дает полноты понимания личности. Юнг, например, считал обособленность и индивидуальность основными характеристиками личности, или персоны, вспоминая древнегреческое значение этого понятия как маски актера в театре. Но такое неотъемлемое качество личности как осознанная сопричастность чему-то общему, превосходящему обособленность и замкнутость индивида, оставалось вне научного постижения и разумного обоснования.

Это качество как раз и относится к области веры, одновременно личной и разделенной с другими.

Отцы и учителя Христианской Церкви, развивая учение о Святой Троице, изначально отличали личностное начало от природного и ставили это отличие в основу своего учения не как результат постижения человеческого разума, но как Божественное откровение. При единстве Божественной природы в Пресвятой Троице различаются Три Божественные Ипостаси. Человечество также, имея единую природу, многообразно в личностном отношении. Однако чтобы это многообразие для человека стало совершенным, то есть восприимчивым по образу различия Ипостасей Троицы, необходимо осознание своей веры и ее подтверждение, как это было в случае с апостолом Фомой. Осознание веры в Бога Троицу по сути есть глубоко личный акт. Человеческая природа, которая пребывает в падшем состоянии, не способна сама проявить себя в акте веры. Но есть принцип человеческого бытия, который заключается в личностном характере и который мы называем подобием Бога, хотя и затемненным в нынешнем состоянии. Именно личностное начало делает нас способными к духовной жизни и восприимчивыми к акту веры, первопричиной которой является действие в человеке Духа Божия.

Чтобы личностное начало в человеке получило свое развитие, необходимо не только его различение от природного начала, но и акт осознанной веры, разделенной с другими и находящей свое подтверждение в общении во имя Того, Кому мы верим. Бог есть совершенное общение Трех Лиц, Каждое из Которых не бывает без Других: Сын не бывает без Отца, Отец — без Сына, а Божественный Дух, всегда разделяя и подтверждая Их общение, никогда не действует в мире от Себя, но всегда «исходит от Отца через Сына» (ср.: Ин. 15, 26; 16, 7). Вне какой-либо связи с творением Бог Троица пребывает в отношении разделенной и подтвержденной, то есть совершенной, любви. Творение же совершается по *преизбытку Его благодати*, с тем чтобы мир отобразил собою эту благодать и в лице венца творения — человека — воздал Богу достой-

ную хвалу. Творец, создавший мир и человека, ищет личной встречи с ним и предоставляет ему возможность стать причастным Своему общению.

Лишь осознанная вера способна привести человека в Церковь, где человеческое общение изменяется по образу троичного и в Духе для человека раскрываются отношения Отца и Сына. Вне Церкви общение людей имеет различный характер, но никто не сможет подлинно утверждать, что основой действительно является осознанная вера в Бога Троицу. Таким образом, можно отметить два качества, определяющих осознанную веру, — ее личностное начало и *разделенность* в подлинном общении Церкви. Характер общения должен быть именно подлинным, когда в нем отсутствует какое-либо ограничение и несвобода, но в полноте присутствует любовь. Любовь же бывает только разделенной и жертвенной, и человеку дан образ такой любви — Божественной триипостасной: Сын приносит Себя в Жертву Отцу, а Дух подтверждает и разделяет эту Жертву.

Жертва Христова как Жертва троичной любви приносится вне времени, и только подлинное приобщение этой Жертвы подтверждает веру и делает ее осознанной. Фома получил возможность удостовериться в Христовой Жертве, когда Воскресший Господь предложил ему прикоснуться к Своим ранам и прободенным ребрам (см.: Ин. 20, 27). Тогда вера апостола стала осознанной, и он смог обратиться ко Христу со словами: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 28). Христос позволил ему лично увидеть и соприкоснуться с Собой, Распятым и Воскресшим, чтобы на опыте рассеять его сомнения и внушить *личную веру*. Другие ученики были в тот момент только свидетелями, но в день Пятидесятницы они *вместе* удостоились личного духовного опыта, и тогда была основана Церковь. Если начало личной вере было положено в Сионской горнице, когда Христос предоставил Фоме возможность вложить его пальцы в Свои раны, а руки — в Свои ребра, то подтверждение и осознание веры всеми апостолами совершилось, когда Святой Дух почил на них огненными языками, утвердив

их единодушное собрание как общение во имя Христа — Сына Божия. С тех пор Апостольская Церковь, Святая и Соборная, дает всякому идущему по пути осознанной веры ее основание и подтверждение.

Стремление осознать веру через ее различные аспекты — евангельские, литургические и экклесиологические — может оказать нам поддержку в любой момент жизни, какой бы непредсказуемой она нам порой ни казалась. Порой бывает необходимо усилие, чтобы, преодолев обыденность и монотонность жизни, зажечь в сердце хотя бы малый духовный огонек, освещающий и согревающий своим светом и теплом. Сохранить внутреннюю бодрость, не закостенеть и не охладеть душой — это значит постоянно ощущать в себе «источник воды живой, текущей в жизнь вечную» (ср.: Ин. 4, 14). Рассуждая, осмысливать и переосмысливать свою веру, открывать все новые глубины в Евангелии и Литургии помогает живое человеческое общение и соприкосновение с окружающим миром, созданным для прославления Бога и Творца. Именно на этом основана практика церковной традиции, подтвержденной многоценным опытом сонма подвижников и исповедников веры. И особую ценность приобретает осознание веры как результат личных духовных усилий, направленных на то, чтобы осмыслить и принять Предание Церкви. А свое подтверждение осознанная вера должна находить в практике евхаристического общения.

Вспоминается, как когда-то, начиная свой путь в Церкви, я услышал, что, если человек хочет получить ответ на текущий духовный вопрос, он должен глубоко помолиться, затем открыть Евангелие — и там увидит ответ. Читателю предоставляется возможность, вместе с автором размышляя над тем или иным новозаветным сюжетом или высказыванием, событием из церковной жизни и святоотеческого Предания, открыть нечто совершенно новое или просто вспомнить мысль, к которой уже когда-то пришел. Но главное, все содержание книги так или иначе связано с евангельской верой во Христа, литургически осознанной и подтвержденной практикой церковной жизни.

«Царствие Божие внутрь вас есть»

Притча о мудрых и неразумных девах (см.: Мф. 25, 1–13) многие столетия привлекает внимание толкователей — отцов Церкви и просто христиан, которые ищут подлинной духовности и в своей жизни, проникаясь смыслом Священного Писания.

В самом начале мы слышим: *Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам* (Мф. 25, 1). Странное сравнение! Ранее Господь говорил: *...Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21); уподоблял его человеку, засеявшему поле, горчичному зерну, закваске, сокровищу, неводу, купцу (см.: Мф. 13, 1–58), теперь Он уподобляет его десяти девам. Попробуем с этим разобраться. Мудрые и неразумные девы, пять мудрых и пять неразумных, половина на половину. Сразу между ними проводится некая грань, возникают условия, которые, как мы видим в конце притчи, приводят к тому, что мудрые девы встречают жениха, а неразумные остаются за пределами брачного чертога и жених им отвечает: *...Истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12).

Когда речь заходит о девственницах, то подразумевается жизнь духовная — в молитве, посте и телесном воздержании, и святитель Иоанн Златоуст считает, что так жить хорошо, но этого недостаточно. Как мы видим из притчи, неразумным девам не хватает масла, а Златоуст понимает под этим маслом благие и добрые дела, дела милосердия, без которых просто девственной духовной жизни в посте и молитве

как таковой мало. На это он обращает внимание христиан своего времени. Другие святые отцы по-иному толкуют эту притчу. Преподобный Серафим Саровский понимает под маслом не добрые дела, которые человек должен творить, но благодать Святого Духа. Неразумные девы не стяжали благодати, и поэтому им нечего было подлить в свои светильники, и огонь их веры угас еще до прихода жениха.

Есть другое, эсхатологическое, толкование этой притчи, когда особое внимание обращается на призыв к бодрствованию, чтобы мы не заснули в своей духовной жизни, не обленились, успокоившись на том, что якобы достигнуто, и не пропустили момент прихода Христа в нашу жизнь, свою встречу с Ним. Здесь присутствует эсхатологический акцент: когда наступает конец времен, происходит разделение: мудрые вступают в брачный чертог, неразумные же остаются за его пределами. Это неизбежность, и единственное, что может предостеречь нас от повторения ошибки неразумных дев, — это призыв к бодрствованию. Господь заботится о том, чтобы мы знали: необходимо всегда хранить внимание, иметь сосредоточенность в каждый момент своей жизни, потому что дня и часа, когда произойдет встреча с Господом, не знает никто. Об этом пишет в своем толковании епископ Кассиан (Безобразов), выдающийся православный экзегет прошлого века.

Попытаемся увидеть, может быть, глубоко личностную картину в этой притче. *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21), — говорит Господь. Мы трудимся, чтобы стяжать благодать Святого Духа, мы делаем добрые дела и приобретаем масло для светильника нашей веры. Тогда наша вера действительно горит и огонек ее не ослабевает. Мы чувствуем это в себе, и сомнения уходят, потому что живем

осмысленно и светильник веры освещает наш жизненный путь. Тогда в любой момент, кажется, мы готовы встретить Господа и ожидаем, что Он от нас не отвернется и не скажет: «Не знаю вас». Мы ищем личной встречи со Христом и готовим себя к ней, стяжая Святой Дух в церковных таинствах, в молитве и делах милосердия.

Но есть в нас и другое — необоснованные надежды и чаяния, которые не подкреплены благодатью Святого Духа и добрыми делами, а просто результат нашего самомнения, завышенной самооценки. Тогда нам кажется, что хоть вера в нас и есть, но она вот-вот готова угаснуть, потому что присутствует только в намерениях и не подогревается никакими благами делами и поступками в нашей жизни. Тогда Господь и дает нам понять, что жизнь протекает как сон. Евангельские девы ожидали прихода жениха, но наступила ночь, и они уснули. И вот пришел час, и раздался возглас: «Жених идет, выходите навстречу ему». Идет Господь, приготовьтесь! Тогда в той части нашей личности, где мы что-то накопили за свою жизнь, чтобы было что сказать и ответить Господу, — там вера сохранится. А другая часть нашей личности, связанная с обыденностью жизни, мирскими заботами и хлопотами и с теми отношениями, которые не имеют духовной ценности, останется за порогом. Господь как бы скажет: «Оставь это, не бери с собой, Я не принимаю это в тебе, Я не знаю тебя, когда ты не имеешь благодати Святого Духа».

Может быть, действительно необходимо, честно и откровенно взглянув на самих себя, понять, что для нас призыв к бодрствованию — это призыв к тому, чтобы ожидать встречи с Господом; он означает для нас стояние в вере, усердие в молитве, делах милосердия, во всех делах Божиих и, главное, отсутствие

самоуверенности и самоуспокоения. Как только человек успокаивает себя, он духовно засыпает и тогда может оказаться за пределами Царства Божия. Таков пафос этой притчи, и Господь заботится именно о том, чтобы мы с вами духовно не проспали и имели в себе достаточно «масла» благодати и добрых дел, потому что Он любит каждого из нас и, через Евангелие обращая к нам Свое слово, находит нас в этой жизни и старается сделать более чуткими к Своему духовному присутствию.

В храме Божиим мы собираемся вместе, чтобы разделить трапезу Господню, но с чем и как мы пришли — вот в чем вопрос. Разделяем ли ее, как мудрые девы с горящими светильниками веры, или, подобно неразумным, уповаем на то, чего у нас нет. Задумаемся над этим, когда будем приступать к таинству и ожидать прихода Господа. Призывая Святого Духа, Который нисходит на Дары, мы ожидаем Его, устремляемся ко Господу всем сердцем и всей душой и уповаем только на милость Божию. Тогда таинство совершится в наших сердцах, мы по-настоящему встретим Господа в своей жизни и, узнав Его, сможем ощутить полноту присутствия Царства Божия, которое внутри нас есть.

Человеческая гордость и Божественное уничижение

Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр. 11, 38). Эти слова побуждают очень серьезно задуматься над тем, что происходит в этом мире, куда он идет и куда мы идем вместе с ним. Тогда, может быть, прояснится смысл вещей и станет понятным замысел Боговоплощения.

Мир живет по законам человеческой гордости. Всем знакома фраза: «Человек — это звучит гордо». И где-то в глубине души, если честно признаться, это нас действительно иногда вдохновляет. Я — человек, поэтому на многое способен и что-то значу, я достаточно сильный и умный, чтобы преодолеть трудности, которые мне встречаются в жизни. Я могу кем-то повелевать, и пусть в небольшом масштабе, но чем-то управлять и руководить. Проявление гордости можно видеть во многом, ведь она глубоко укоренена в человеческой природе. Никто из нас, к сожалению, не свободен от гордости, и это должно быть известно каждому.

Поговорим о двух вещах, которые настолько несовместимы, что там, где проявляется одно, абсолютно нет места другому, — о человеческой гордости и Божественном уничижении. Бог как раз мог бы гордиться Своим положением, потому что Он — всемогущий Творец, Создатель этого мира и Промыслитель о нем. Вот Кто имеет полное право поставить Себя выше всех, потому что Он действительно таков! Но Он поступает иначе, устраивая Свое Воплощение и появляясь на свет беспомощным младенцем не во дворце, не в царских палатах, не среди сильных мира сего, но в маленьком загончике для скота, потому что в гостинице, среди людей, Ему не нашлось места.

Как получилось, что всемогущий Бог, захотев воплотиться, не нашел для Себя образа сильнее и заметнее, чтобы прийти во всей Своей силе и славе? Глубоко задумаемся над тем, что является не только историей давно минувших дней или темой для отвлеченных богословских рассуждений, но всегда актуально и насущно для каждого из нас. Это реальность нашей жизни, то, с чем мы сталкиваемся ежедневно, ежечасно и ежеминутно, — момент выбора между

гордостью человеческой и унижением Божиим. Бог умалился, чтобы человек познал Его не в человеческой гордыне и превозношении, а в слабости и немощи, в отвержении и унижении, в оскорблении и гонении.

Господь говорит в Нагорной проповеди: ...*Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас* (Лк. 6, 28). Странные слова! Человек не может понять их самостоятельно и принять своим разумом. Это противно нашему рассудку, когда он действует по волевым импульсам, исходящим из нашей внутренней гордости. А ведь необычайно важно понимать, что всякое обуздание гордыни приносит человеку великую пользу в его стремлении по-настоящему познать Бога таким, каков Он есть; ради этого Бог Сам пошел на крайнее умаление и унижение Своим Рождеством, последующей земной жизнью, страданием и восхождением на Крест. В те времена казнь на кресте являлась позорной, но всесильный Бог не использует Свою власть, чтобы остановить человека, унижающего Его. Этот пример дан нам раз и навсегда. Но лишь немногие последовали этому примеру, и были отвергнуты этим миром, и вели скитальческую жизнь.

Человечество не идет путем праведности, а живет по закону внешней силы, не духовной, а материальной, который до сих пор довлеет над каждым. И современный мир устроен так же, хотя он и претендует на то, чтобы следовать принципам гуманизма и защиты прав человека, пытаясь строить общество на основании более человеческих и нравственных законов. Но, как часто мы видим, подобное мироустройство все-таки насаждается силой. Демократия устанавливается с помощью самолетов и танков. Не странно ли это? Конечно, полагают некоторые политики, лучше

разом решить проблему силовым путем, а потом установить демократию, и тогда жизнь войдет в нормальное русло, будут справедливые выборы и все прочее. Везде и всегда ли получится так — вот в чем вопрос. Ведь сам факт установления блага для одного человека через насилие над другим говорит о том, что этот мир руководствуется законом силы. Это принцип нашей жизни, и он всегда будет требовать определенных действий в отношении людей, живущих по-другому. В своем стремлении сделать хорошо мы прежде совершаем насилие, унижая человека, чтобы потом ему было хорошо. Воспитывая своих детей через унижение и наказание, что порой неизбежно, мы передаем принцип силы от поколения к поколению. Так устроен этот мир, и мы ничего изменить не в силах. Кто же может изменить? — Бог, и Он уже изменил все Своим приходом в этот мир.

Бог показал совершенно иную сторону человеческого бытия — возможность и способность человека стать подобным Ему, то есть жить таким образом, чтобы не унижать другого, не заставлять его страдать, не делать ему больно, но самому идти на это страдание, самому унижаться, самому терпеть эту боль. «Тогда, — говорит Господь, — вы будете детьми Отца вашего Небесного». Но все наши богоискания, наша церковная и духовная жизнь окажутся иллюзией, если мы не пойдем по пути, которым шел Христос. Обожение останется невозможным для нас.

Господь знает о наших немощах и духовном бессилии, но Он также знает, что в человеке есть способность идти за Богом, поверив Ему. Об этом свидетельствуют поколения верных Богу людей, имена которых, например, мы слышим в родословии Христа. Четырнадцать родов от Авраама до Давида, четырнадцать родов от Давида до переселения в Вавилон,

четырнадцать родов от переселения в Вавилон до Христа. Среди них — преданные, возрастающие в своей вере от поколения к поколению люди — мужчины, чей высший образ — праведный Иосиф, ставший мужем Марии, Которая родила Христа. Иосиф поступил вопреки человеческой правде, но по любви, когда узнал, что Жена его имеет во чреве, прежде чем они сочтались. Он не хотел огласить Ее, зная, каково будет наказание, и собирался отпустить, поступая тем самым против закона иудейского и подвергая опасности себя самого. Будучи праведным иудеем, он фактически унизил себя в глазах закона и общества. Так осуществились чаяния, и Бог стал человеком.

Жизнь каждому человеку дается однажды, и, желая остаться лишь наедине с самим собой, то есть поставив во главу угла свою самость и в конечном итоге гордость, мы не увидим и не познаем Бога как Он есть, даже когда Он откроется нам (ср.: 1 Ин. 3, 2). Не достигнув богопознания, мы не узнаем и правды о человеке, которая раскрывается в Боговоплощении, в Рождестве Христовом. В соприкосновении с Христовой Жертвой что-то внутри человека таинственным образом изменяется, даже вне зависимости от нашего понимания. Становясь ее причастниками, мы соприкасаемся с тайной иного мироустройства — не по принципу силы, а по закону жертвы. И тогда для этого человека неизбежно и бесповоротно изменяется мир, потому что силой невозможно заставить забыть о том, что выше всякой силы, — о любви и о жертвенности, которые нам навсегда переданы через единую великую Жертву.

Блаженство в гонениях

Сложно сразу понять значение того, о чем пишет апостол Павел в послании к своему возлюбленному

духовному сыну Тимофею. Он говорит, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* и, напротив, *все злые <...> люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя других в заблуждение и заблуждаясь* (ср.: 2 Тим. 3, 12–13). На первый взгляд здесь открывается нерадостная перспектива. Получается, что всякий человек, ищущий правды и идущий к свету, желающий просвещения во Христе и живущий благочестивой жизнью, оказывается гонимым. И наоборот, те, кто об этом не имеет представления и, не желая жить благочестиво, обманывает и творит зло, — именно они будут преуспевать в своем деле. Очевидно, апостол Павел рисует столь безутешную картину преднамеренно, уверяя в чем-то важном своего духовного сына Тимофея, и не только его, ведь послание обращено ко всей Церкви, в том числе и к нам, живущим сегодня.

Доколе это будет? Почему Бог терпит зло, попуская, чтобы оно умножалось в этом мире? Почему происходит так, что все, кто идет к Нему, веруя во Христа и желая по-настоящему жить по-христиански, в этом мире оказываются не на высоте? Если речь не всегда идет о физических гонениях, страданиях и смерти, то по крайней мере часто имеют место моральные притеснения и обиды, ущемление и презрение со стороны окружающего мира. Можно задать себе вопрос: «Почему так устроен этот мир?». И ответ будет, наверное, совершенно неожиданным, но он единственный: потому что Господь любит нас. И Он не хочет, чтобы мы были лишены блаженства — не удачи и успеха в том мире, где мы сейчас живем, но блаженства, которое превосходит всякое благо, всякое добро и всякую радость в этом мире. *Блажени есте, егда поносят вам и иждунут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради* (Мф. 5, 11), то есть мы будем блаженны именно

тогда, когда нас будут поносить, ругать, обижать и оскорблять ради Христа. Блаженство это будущее, но начинается оно уже здесь. Господь любит нас и не хочет, чтобы мы были лишены этого блаженства подобно тем, которые заблуждаются, живя во зле и преуспевая в этом мире.

Страдание и блаженство взаимосвязаны: в падшем состоянии для человека блаженство немислимо без страдания, это две стороны одной медали, хотя страдание само по себе не всегда приводит к блаженству. Но если мы не узнаем страдания, то сердце наше останется неподвижным и неспособным познать и ощутить подлинное блаженство. Если мы не сострадаем, не сопереживаем, потому что сами не испытали страданий, обид, скорбей и угнетения, то мы не сможем познать Христа. Христос сказал: *Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего* (Мф. 10, 24), и если Его ненавидят и гонят, то будут ненавидеть и гнать и Его последователей (см.: Ин. 15, 20). Можно добавить, хотя этих слов в Евангелии нет, что если Христа распинают, то будут распинать и христиан. Если не буквально, то в переносном смысле. Потому что, как говорит апостол Павел, *мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне* (1 Кор. 4, 13). В этом глубина и суть подлинного христианства, не поверхностного, не иллюзорного и не призрачного, когда человек впадает в самообольщение, думая, что он живет благочестивой жизнью.

Если я не сострадаю, не сопереживаю и не участвую в страданиях Христовых, в Его Жертве, то как я буду христианином? Участие в Жертве Христовой, преданность Ему до конца — именно этого Он хочет, так как любит нас. Всякий же, кто живет по законам этого мира, подчиняясь им и уповая только на них, может преуспевать лишь во зле, а потому

заблуждается и вводит других в заблуждение. Христос говорит нам устами апостола Павла, что будут гонимы все, кто ищет настоящей жизни во Христе и хочет не на словах, а на деле быть до конца христианином, когда рядом с ним другие будут преуспевать во зле. Апостол Павел предупреждает Тимофея и каждого из нас: не впадайте в заблуждение, не поддавайтесь искушениям мира. Претерпевайте гонения и будете блаженны по-настоящему, потому что блаженство Христа превосходит всякую радость в этом мире. Заповеди блаженств мы слышим на каждой службе, и это не просто ставший уже привычным текст наших церковных песнопений, но это откровение истины во Христе.

Церковь говорит об этом в преддверии поста — в Неделю о мытаре и фарисее. Мытарь — человек, который преуспевал во зле и, обманывая других, обманывался сам, заблуждался и вводил многих в заблуждение. Он жил как последний негодяй, предатель, который богател за счет своих соплеменников, потому что собирал подати в пользу Рима, захватившего Иудею. Но вот мытарь в Храме — он отвратился от своего зла. Будучи отверженным в обществе, он чувствует себя последним из людей, самым худшим, самым ничтожным, недостойным прощения. Поэтому у него нет другого упования, кроме Господа. До конца понимая это, он и начинает обретать блаженство в своем сердце, будучи более оправданным, чем фарисей, который был убежден в своей праведности. Фарисей тоже получает оправдание, но тот, кто стал гонимым и презираемым всеми, обретет большее блаженство. Сохранение веры в гонениях и притеснениях, страдания и отверженности всеми — это ближайшая ступень к блаженству во Христе, потому что Он Сам претерпел это.

«Отвергнись себя»

Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8, 38). Постыдиться Христа — значит отступить, отойти, отвратиться от Него. Поговорим о том, что такое Божеское и что такое человеческое, и о том, кому адресует Господь такие немного странные, на первый взгляд, слова.

Когда Христос говорит Своим ученикам, что Ему надлежит идти в Иерусалим, чтобы там быть преданным на смерть, Петр прекословит Христу, и мы понимаем: Петр, как и другие ученики, любит Иисуса и, естественно, не желает Его смерти. А Господь отвечает ему словами, которые звучат очень жестко: ... *Отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мк. 8, 33). На первый взгляд может показаться, что здесь какое-то противопоставление и разделение Божественного и человеческого. И хотя речь там идет о другом, следует всерьез задуматься, что же все-таки разделяет Божественное и человеческое и что, напротив, воссоединяет их?

Церковь поставила в центре Великого поста особое почитание Креста и поклонение ему. Божественное и человеческое... Есть ли между ними средостение, какая-то непреодолимая преграда, или ее кто-то воздвигает и, в каждом из нас пытаясь разлучить Бога и человека, отделяет мое «я» от Бога? Откуда возникает это разделение? Разве так должно быть? Разве мы можем помыслить себя хотя бы на мгновение вне Бога, без Которого и жизни нет?! Ни одного вдоха человек не может сделать без воли Божией! *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же*

и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц (Мф. 10, 29–31). Это не красивые слова, но правда! Всякая жизнь на земле прекратится и сама земля превратится в пыль, если каждое мгновение не будет воли Божией на то, чтобы жизнь в этом мире продолжалась.

Что разделяет Божественное и человеческое, неразделимые по сути? Согласно изначальному замыслу, Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. Как же можно отделить образ и подобие Божие от Самого Бога? Их разделить пытается только враг человеческого рода — сатана. Он пытается довести это разделение до конца, что невозможно по самой человеческой природе. Не может образ Божий быть оторванным от Самого Бога, поэтому попытки сатаны обречены, а суд над ним уже произнесен. Он и сам — бывшее Божие творение, отпавшее от Бога, и для него могла бы быть возможность измениться.

Как велика любовь Божия к Своему творению и как безрассудно говорить о разделении Божьего и человеческого! Христос говорит Петру: ... *Отойди от меня, сатана* (Мк. 8, 33), ибо сатана через Петра пытается их разделить, чем вновь искушает Христа. Но все искушения Им уже отвергнуты, и окончательное воссоединение Божественного и человеческого совершится, когда Он взойдет на Крест. Тогда будет принесена Жертва, произойдет предание Сына Божьего и Сына Человеческого за человеческий род для воссоединения Божественного и человеческого в каждом из нас. Они до конца не разделились, но не могли и воссоединиться вследствие греховности нашей природы. Окончательное воссоединение возможно только через Крест Христов.

Крест есть у каждого, но он приобретает смысл только в связи и в соотнесенности с Крестом Христа.

Господь идет Своим путем, служит для спасения всего человеческого рода, а наша задача — нести свой крест, чтобы спастись. Это невозможно по отдельности, но только *вместе*, потому что в конечном итоге есть лишь один Крест — Христов. Он никогда не разделяется, он тот, на который взошел Христос. С Крестом Христовым, которому мы поклоняемся, соединяется крест каждого из нас и всех когда-либо живших и веровавших во Христа людей. Это — единение Бога и человека, восстановление человеческого и Божественного, которое совершилось восхождением на Голгофу. Враг уже никогда не сможет повредить этому. Христос умер за наш грех и воскрес, и это — неоспоримая истина.

Господь говорит: *...Отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Отвергнуться себя — значит оставить все, что разделяет меня с Богом, что сугубо мое и относится лишь к моей частной жизни. Это самость, индивидуализм, замкнутость в себе, которая препятствует воссоединению с Богом и несению своего креста. Поэтому, завершая свою речь к апостолу Петру и другим ученикам, Господь говорит, что, если кто отступит и не будет нести свой крест, но останется лишь со своей самостью, постыдившись Христа, того и Он постыдится, *когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов* (Лк. 9, 26), потому что в этом человеке не будет ничего от Него. Господь предупреждает, чтобы мы задумались и вовремя обратились к тому, что в нас есть единого с Богом во Христе, чтобы мы никогда не препятствовали Богу действовать в нашей жизни. Тогда и совершится наше подлинное поклонение Кресту Христову; мы станем почитать его как символ высшего служения человека, когда воссоединяются Бог и человек и все становится на свои места, потому что во всем исполняется замысел Божий.

Принести благовест

Ангел встречает женщин в пустом гробе. Гроб — это пещера в скале, куда иудеи помещали умерших. Женщины пришли, чтобы по иудейскому обычаю погребения помазать мертвое тело ароматами (см.: Мк. 16, 1). Ученики в страхе перед иудеями закрылись в Сионской горнице в Иерусалиме. Все, казалось бы, кончено. И вот женщины видят во гробе сидящего на камне ангела — и ужасаются. Ангел же возвещает им благовест: *...Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. <...> Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее* (Мк. 16, 6–7). Служение ангела — принести благовест о Воскресении; служение женщин, жен-мироносиц, — рассказать об этом апостолам и ученикам; служение апостолов и учеников — возвестить всему миру. Каждый выполняет свое служение. Но в рассказе о Воскресении есть для нас некая тайна.

Действительно, невозможно уйти от ощущения тайны свершившегося. Нельзя просто передать весть о Воскресении своими словами, словно об обыкновенном событии. Благая весть — это не обыденная новость. У четырех евангелистов мы встречаем разные рассказы о Воскресении Христовом. И это различие так и остается до определенной степени необъяснимым. Апостол и евангелист Марк говорит, что женщины ужаснулись и от страха никому ничего не сказали. Он писал для язычников и, вероятно, считал необходимым особо подчеркнуть, какой ужас объял людей, когда они увидели, что гроб пуст, и узнали, что Христос воскрес. Мария Магдалина и Мария Иосиева ранее наблюдали за тем, как Тело Христа положили во гроб и вход в пещеру завалили огромным

Опыт святых подвижников Церкви никогда не исчезнет. Пусть пока никому не ведомый человек трудится во славу Божию. Преодолевая соблазны и укрепляясь в вере, он пытается стоять до конца. Придет время, и Господь сделает его имя известным миру, чтобы многие обрели и сберегли свою веру. Тогда мир склонится перед духовным мужеством такого человека и подобных ему. Человек не должен утратить веру. Господь призывает Своих последователей претерпеть все до конца. Жизнь продолжается, новые потрясения и волнения приходят, чтобы смутить душу, а нам нельзя расслабиться и сказать себе: все, кончилось мое терпение, не могу больше, — как Господь никогда не позволял Себе свернуть с крестного пути. Господь Сам раньше всех претерпел все *до конца*, до Своего Креста. У каждого свой крест в жизни, и его надо узнать, чтобы принять и не отвергнуть, чтобы нести его, полностью переживая все, что пошлет Господь, веруя во Христа *до конца*. Тогда исполнится то, для чего человек предназначен, и мы получим вместе с Господом венец Его славы и наше спасение.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
«Царствие Божие внутрь вас есть»	9
Человеческая гордость и Божественное уничтожение	12
Блаженство в гонениях	16
«Отвергнись себя»	20
Принести благовест	23
Воскресший во плоти	26
«Да согласно славим Всесвятаго Духа»	28
Строить на камне веры	32
Об апостольстве	35
Немощные духом	39
День обновления	42
О внутреннем враге	45
«Что приготовил Бог любящим Его»	48
Лицом к лицу	50
«Подражайте мне, как я Христу»	54
О суде праведном и о посмертном бытии	56
Изгнание бесов	61
Божий призыв	65
О дне и часе	68
Видеть образ Божий в человеке	71
О недоверии и подражании	75
Лично узнать Христа	77
«Господь мой и Бог мой»	79
О духе и о духовном	82
Суд Божий и суд человеческий	84
«Вы куплены дорогою ценою»	87
«Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства»	89

Диалог человеческой души с Богом	92
Реакция на появление веры	96
Самое главное дело	99
Грех и слепота	102
Дом милосердия	106
Живая вода	110
«Я прославил тебя на земле»	115
«Будьте совершенны»	119
О суде Божиим	121
Что уготовал Отец Небесный	124
Об исполнении Духом	127
«Блажен, кто не соблазнится о Мне»	130
Два свидетеля Христовых	133
Два образа веры	136
О превосходстве над ангелами	139
Любовь и ненависть	142
О мире и войне	145
Юродство проповеди Креста	150
Место под солнцем	153
«В предстательствах непреложное Упование»	155
«По неверию вашему»	158
Видеть Божиими очами	162
Снесите немощи друг друга	164
«Любовь да будет непритворна»	168
Потерять душу ради Христа	171
«Вы — свет мира»	174
Исполнение времен	177
Милосердие и вера	181
Мудрость и вера	184
Носить поругание Христово	188
Сотник Лонгин	191
Праведное и неправедное богатство	193
Буря на море	198
Отношения отца и сына	201
Вера и видение	203
Марфа и Мария	206

«Не искушай Господа Бога твоего»	210
Донести до всего мира	212
Вхождение во святая святых	214
О внешней и внутренней свободе	217
Отдать свое имя	219
Подвиг воздержания	222
На одной улице с Господом	225
«Отойди от меня, сатана»	228
Жить по сердцу и совести	231
Без Церкви нет спасения	234
Закон Креста	237
Полюбить первому	240
Кто нуждается во враче	243
Обличение и любовь	246
Никогда не остыть в вере	249

Серия «Проповеди и беседы»

Религиозно-просветительное издание

Священник ГЕОРГИЙ ЗАВЕРШИНСКИЙ
«ГОСПОДЬ МОЙ И БОГ МОЙ»
ПУТЬ ОСОЗНАННОЙ ВЕРЫ

Заведующая редакцией *Ж. Григорьева*

Редакторы *И. Бабкина, А. Титушкин*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *Л. Новицкас, Е. Рипс*

Верстка *М. Алимбиев*

Подписано в печать 02.09.2011. Формат 84×108/32

Объем 8,0 печ. л. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-52-08, 703-02-14

Добавочные: 22-90, 22-91, 22-70

Магазин: (499) 245-30-68

E-mail: books@rop.ru